

Чигиринский поход 1674 г.: неудачная попытка установления российского контроля над Правобережьем

Великанов Владимир Сергеевич
Кандидат экономических наук, редактор
Фонд «Русские Витязи»
125009, Нижний Кисловский переулок, 6, стр. 1, Москва, Рос-
сийская Федерация
E-mail: vladvelikanov@inbox.ru
ORCID: 0000-0001-7521-9355

Цитирование

Великанов В. С. Чигиринский поход 1674 г.: неудачная попытка уста-
новления российского контроля над Правобережьем // Славянский
альманах. 2021. № 3–4. С. 28–49. DOI: 10.31168/2073-5731.2021.3-4.1.02

Статья поступила в редакцию 06.04.2021.

Аннотация

В статье описывается неудачная попытка российского правитель-
ства установить контроль над Правобережной Украиной летом
1674 г. На Переяславской раде 17 марта 1674 г. казацкая старшина
правобережных полков и гетман М. Ханенко, ставленник Речи
Посполитой, принесли присягу на верность царю и избрали гет-
маном «обеих сторон Днепра» И. С. Самойловича, что означало
переход всей Украины под российскую юрисдикцию. С этим
решением ожидаемо не согласился турецкий вассал правобе-
режный гетман П. Д. Дорошенко, который при помощи крым-
ских татар продолжил вооруженную борьбу за Правобережье.
Эти действия вынудили российское правительство направить
на правый берег Днепра армию кн. Г. Г. Ромодановского, которая
в конце июля осадила дорошенковскую столицу Чигирин. Уз-
нав об этом, турецкий султан Мехмед IV отменил свой поход на
Львов и двинул свои войска к Киеву и Чигирину. Ромодановский,
узнав о подходе противника, поспешил отойти обратно на левый
берег Днепра, а турки, обеспечив безопасность Дорошенко, огра-
ничились разорением Правобережной Украины. В результате к
сентябрю 1674 г. под контролем российских властей остались
только восточные (приднепровские) районы Правобережья, а за-
падные и южные перешли под контроль П. Д. Дорошенко.

Ключевые слова

Русско-турецкая война 1672–1681, Польско-турецкая война 1672–1676, Правобережная Украина, П. Д. Дорошенко.

Летом 1674 г. российское правительство решило силой принудить правобережного гетмана П. Д. Дорошенко признать решения Переяславской рады 17 марта 1674 г. и направило к гетманской столице Чигирину армию под командованием кн. Г. Г. Ромодановского и гетмана И. С. Самойловича. К сожалению, в отечественной историографии этим событиям уделено очень мало внимания, и в работах дореволюционных исследователей (Д. Н. Бантыш-Каменский, Н. И. Костомаров, С. М. Соловьев и др.)¹ они описаны лишь в самых общих чертах. Последующие авторы, как правило, использовали именно их работы. В украинских летописях С. Величко и Самовидца кампания 1674 г. также описана очень кратко². Украинская историография (соответствующие разделы монографий Д. И. Дорошенко³, В. Смолия и В. Степанкова⁴, и др.) основывается в основном на опубликованных источниках, без привлечения новых дополнительных архивных материалов. Практически единственное специализированное исследование, посвященное событиям лета 1674 г. на Украине, — это статья украинского исследователя М. Г. Крикуна, однако в ней основное внимание уделено судьбе Ладыжина и Умани, а действия царских войск под Чигирином рассмотрены в самых общих чертах⁵. В исследовании польского историка М. Вагнера, посвященном Польско-турецкой вой-

1 Бантыш-Каменский Д. Н. История Малой России. М., 1830. Часть вторая. От присоединения сей страны к Российскому государству до избрания в гетманы Мазепы. С. 148–156; Костомаров Н. И. Собрание сочинений. Исторические монографии и исследования. СПб., 1905. Кн. 6. Т. 15. С. 247–258; Соловьев С. М. История России с древнейших времен. СПб., 1856. Кн. 3. Т. XII. Стб. 468–476; и др.

2 Літопис Самовидця. Київ, 1971. С. 119–121; Величко С. Літопис. Київ, 1991. Т. 2.

3 Дорошенко Д. И. Гетьман Петро Дорошенко: огляд його життя і політичної діяльності. Нью-Йорк, 1985. С. 496–528.

4 Смолій В., Степанков В. Петро Дорошенко. Політичний портрет. Київ, 2011. С. 501–528.

5 Крикун М. Г. Турецький похід у Правобережну Україну 1674 року // Вісник Львівського університету. Серія історична. Львів, 1999. Вип. 34. С. 123–164.

не 1672–1676 гг., действия турецко-татарских и царских войск летом 1674 г. описаны в основном на основании статьи М. Г. Крикуна⁶. Детальный анализ опубликованных источников и ввод в научный оборот дополнительных архивных материалов позволяют более подробно изучить планы российского правительства в отношении Правобережья и судьбы гетмана П. Д. Дорошенко, а также действия российских войск под Чигирином летом 1674 г.

17 марта 1674 г. в Переяславле состоялась рада, на которой казацкая старшина и выборные казаки 10 (из 11) правобережных полков, а также назначенный ранее Речью Посполитой правобережный гетман М. Ханенко принесли присягу на верность царю и избрали новым гетманом «обеих сторон Днепра» левобережного гетмана Ивана Самойловича. Там же царские представители вручили казакам Переяславские статьи 1674 г., в которых были зафиксированы условия, на которых правобережное казачество согласилось принять царское подданство⁷. В целом они соответствовали тем актуальным условиям, на которых Левобережная Украина находилась в составе Российского государства (Глуховские статьи 1669 г. и Конотопские статьи 1672 г.)⁸. Войско Запорожское полностью сохраняло широкую внутреннюю автономию, с собственным самоуправлением, судопроизводством, армией (казацким реестром в 20 тыс. чел.) и бюджетом. Российское правительство также гарантировало право собственности на все приобретенные старшиной и казачеством имущество и земли, а также все права православной церкви. Все это выгодно отличало условия, предлагаемые казачеству Москвой, от условий, выдвигаемых Варшавой, которые содержали обязательный возврат имений прежних землевладельцев (шляхты), а также униатской и католической церковей. Фактически решения Переяславской рады означали переход всего Правобережья («аж по самый Дністр»)⁹ под царскую власть и объединение его с Левобережьем.

6 *Wagner M.* Wojna polsko-turecka w latach 1672–1676. Zabrze, 2009. Т. 2. S. 62–67.

7 Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией (далее — АЮЗР). СПб., 1879. Т. 11 (1672–1674). Стб. 390–402; Собрание государственных грамот и договоров. М., 1828. Ч. 4. С. 301–304.

8 *Флоря Б. Н.* Россия, Речь Посполитая и Правобережная Украина в последние годы гетманства П. Дорошенко (1673–1677 гг.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. № 3 (65). С. 78.

9 Літопис Самовидця. С. 118.

Правобережный гетман П. Д. Дорошенко ожидаемо не согласился с решениями Переяславской рады: в роли единого гетмана он видел себя и был не готов уступать власть И. С. Самойловичу. Однако он не имел достаточно сил для вооруженной борьбы и вступил в переговоры с кн. Г. Г. Ромодановским и И. С. Самойловичем о своем возможном переходе в царское подданство, надеясь выиграть время до подхода крымского хана Селима I Гирея, которого он просил о помощи¹⁰. Также гетман постарался заручиться поддержкой казачества Запорожской Сечи, начав переговоры с кошевым атаманом И. Серко о совместных действиях¹¹.

Власти Речи Посполитой также не признали перехода Правобережья под царскую власть. В апреле 1674 г. новым польским королем, вместо умершего в ноябре 1673 г. Михаила Корибута Вишневецкого, был избран польский коронный гетман Ян Собеский, владевший крупными имениями на Украине и принадлежавший к той части политической элиты Речи Посполитой, которая не собиралась идти на компромисс в решении украинского вопроса. Уже в марте 1674 г. российский посланник в Варшаве В. М. Тяпкин сообщал, что участники сейма не готовы идти на какие-либо уступки России ради заключения союза против османов и в Варшаве все очень встревожены известиями о Переяславской раде («зело тому страшны и сумнительны»)¹². Еще до своего избрания королем Я. Собеский отправил в конце февраля в Подолию коронный отряд А. Модржевского, занявшего большую часть Подольского полка и в марте двинувшегося дальше на земли Брацлавского и Кальницкого полков. В то же время коронные власти были не готовы весной 1674 г. к вооруженному противостоянию с царскими войсками, и в Варшаве возобладала позиция о необходимости заключения тактического антиосманского союза с Москвой, отложив при этом решение вопроса с Правобережьем и Киевом на будущее. Соответствующие инструкции в начале апреля были направлены А. Модржевскому, которому было предписано остановить продвижение вглубь правобережных полков и вместо этого договориться с кн. Г. Г. Ромодановским и гетманом И. С. Самойловичем об операциях против турок и татар и ремонте крепости в Баре¹³. При этом параллельно король Ян Собеский пытался договориться через

10 АЮЗР. Т. 11. Стб. 557–558.

11 Там же. Стб. 429.

12 *Флоря Б. Н.* Россия, Речь Посполитая и Правобережная Украина... С. 79.

13 АЮЗР. Т. 11. Стб. 435.

крымских татар о мире с турками и убедить в конце мая П. Д. Дорошенко перейти под польскую власть¹⁴.

В свою очередь в Москве, получив известия о Переяславской раде, посчитали задачу установления сюзеренитета над Правобережьем выполненной и в конце марта распустили по домам большую часть ратных людей Белгородского и Севского полков, принимавших участие в зимнем походе 1673/1674 г. армии кн. Г. Г. Ромодановского. На правом берегу Днепра должны были остаться небольшие царские гарнизоны в занятых в феврале 1674 г. Каневе (воевода кн. М. Г. Ромодановский, стрелецкие приказы Б. Пыжова и А. Жукова, около 800 чел.) и Черкассах (кн. И. И. Вердеревский, стрелецкие приказы И. Грибоедова и Р. Ефимьева, 1,3 тыс. чел.). Кн. М. Г. Ромодановский был 5 апреля отпущен со службы, а новым каневским воеводой был назначен А. Колтовской, с которым должны были нести службу два стрелецких приказа из Киева (Е. Вешнякова и А. Писарева, 706 чел.)¹⁵. Вместо кн. Г. Г. Ромодановского новым царским главнокомандующим на малороссийском направлении 23 марта 1674 г. был назначен его старший брат князь Федор Григорьевич Ромодановский¹⁶. До данного момента кн. Ф. Г. Ромодановский делал исключительно придворную карьеру, лишь однажды, в 1664–1665 г., побывав на воеводстве во Пскове, но по местническому счету он был старше своего младшего брата, поэтому кн. Г. Г. Ромодановский был назначен к нему «товарищем» и сходным воеводой. Непосредственно в полку кн. Ф. Г. Ромодановского должны были нести службу 4649 дворян и детей боярских украинских, резанских, заоцких и северских городов¹⁷. Его воеводским товарищем был назначен стольник князь Василий Михайлович Гагарин, местом сбора определен Рыльск¹⁸. Кн. Г. Г. Ромодановский после возвращения из Москвы должен был продолжить ведать Севский и Белгородский разрядные полки, его товарищами остались его сын кн. М. Г. Ромодановский, П. Д. Скуратов и кн. И. И. Ведеревский, бывшие с ним в зимнем походе 1673/1674 г.¹⁹

14 Там же. Стб. 468, 479–480.

15 Синбирский сборник. М., 1845. Т. 1. С. 127–129.

16 РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 9. Столбцы Московского стола. № 475. Л. 4.

17 Там же. Л. 8–10.

18 АЮЗР. Т. 11. Стб. 477.

19 РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 9. Столбцы Московского стола. № 475. Л. 5.

Неурегулированность статуса Правобережья в польско-российских отношениях привела к целому ряду вооруженных столкновений между «коронными» и «царскими» казаками. В частности, уже 13 марта польский полковник С. Лавницкой жаловался киевскому воеводе кн. Ю. П. Трубецкому, что верные М. Ханенко казаки отказываются впускать в Дымер (этот городок в 45 км к северу от Киева по Андрусовскому договору относился уже к владениям Речи Посполитой) польских солдат на том основании, что они вместе с гетманом принесли присягу царю²⁰. Подольский полковник О. Гоголь, ранее в марте 1674 г. признавший решения Переяславской рады²¹, уже в апреле поспешил признать королевскую власть, и в начале мая И. С. Самойлович назначил на его место Михаила Зеленского, в помощь которому был направлен охочеконный полк А. Мурашко. Новый полковник довольно быстро установил свою власть над большей частью полка и вытеснил сторонников Гоголя и поляков²². Убедившись, что поляки не собираются воевать с русскими и надеяться на их поддержку в противостоянии с И. С. Самойловичем бесполезно, О. Гоголь решил вновь сменить сюзерена и вернуться к П. Д. Дорошенко, рассчитывая благодаря ему получить помощь и защиту у турок и крымских татар. Правобережный гетман принял перебежчика и отправил в середине июня подольского полковника к турецкому султану с письмом, в котором сообщал о планах российского правительства идти к Чигирину и просил прислать турецкие и татарские войска. Царские войска в боевых действиях против поляков и их сторонников не участвовали: как раз весной 1674 г. начались переговоры с поляками и литовцами о возможном антиосманском союзе, и в Москве не хотели обострять ситуацию. Тем не менее И. С. Самойловичу в конце мая (27.05) были даны инструкции о фактическом вытеснении поляков с территории правобережных полков²³.

В начале апреля к П. Д. Дорошенко пришли 5 тыс. крымских татар Джамбет Гирея. Гетман тут же попытался переломить ситуацию в свою сторону и отправил их к Корсуню вместе со своим братом, паволоцким полковником А. Дорошенко, а также разослал универсалы правобережной старшине с призывом переходить на его сторону²⁴. Местечки

20 Синбирский сборник. Т. 1. С. 118–119.

21 АЮЗР. Т. 11. Стб. 411.

22 *Флоря Б. Н.* Россия, Речь Посполитая и Правобережная Украина... С. 79.

23 АЮЗР. Т. 11. Стб. 459–460.

24 Там же. Стб. 437–439, 441–442.

Баклея (Булыклевка) и Орловка поддались на уговоры гетмана и сдались, после чего были разграблены крымскими татарами, а их жители уведены в плен²⁵. Активизация боевых действий застала российское командование врасплох. Основные силы Ромодановского были еще в марте распущены по домам, и с И. С. Самойловичем в Переяславле, который он выбрал своей новой столицей, было всего несколько тысяч казаков и царских ратных людей, которые страдали от нехватки припасов и массово сбежали со службы («ныне войска мало <...> все от великих нужд, что от лошадей, опали, и сами голодны стали, по домом розбрелись, и выслать их ныне, покамест не отпочинуть и не паки не приберутся во всякие воинские запасы, трудно»)²⁶. В связи с этим гетман просил как можно скорее прислать к нему на помощь войска кн. Ф. Г. и Г. Г. Ромодановских. В Переяславль был спешно направлен кн. Г. Г. Ромодановский, и там же должны были собираться на службу ратные люди Белгородского и Севского полков.

К началу мая в городе находилось 2 тыс. белгородских ратных людей («рейтар и драгун и салдат»), 3 приказа московских стрельцов (около 1,5 тыс. чел.), Сумский и Ахтырский полки (2,5 тыс. чел.), а также бывший при гетмане комарицкий драгунский полк А. Гамолтона (830 чел.)²⁷. Узнав о разорении татарами местечек Баклея и Орловка, кн. Г. Г. Ромодановский отправил в начале мая (4-го или 6-го) против них сводный отряд численностью около 5–6 тыс. чел.: «рейтарского строю полковника Моисея Беклемишева, а с ним Севского и Белгородского полков копейщиков 50, рейтар 306, солдат 290, московского дворянина Ивана Лутовинова с ним яицких, донских и орешковских казаков 225 человек да сумского полковника Гарасима Кондратьева с полком; а гетман Иван Самойлович переяславского полковника Дмитрашку Райчу, да с ним полтавского, галицкого, миргородского, прилуцкого полковников с полками»²⁸. Кроме этого, к ним должны были присоединиться казаки правобережных Черкасского, Каневского, Корсуньского, Тарговицкого и Уманского полков, собравшиеся у Корсуня²⁹. Сам И. С. Самойлович ожидал подхода оставшихся 5 левобережных полков (Стародубский, Черниговский, Нежинский, Прилуцкий и Киевский), после чего также

25 Там же. Стб. 462, 464.

26 Там же. Стб. 429.

27 Там же. Стб. 438, 448, 464, 478.

28 Там же. Стб. 463.

29 Там же. Стб. 467.

планировал двинуться на Правобережье³⁰. Захваченные в конце мая под местечком Мглеев (укр. *Млів*, ныне Черкасская обл. Украины) охочеконным полковником Саввой Ясеринским несколько пленных татар сообщили, что у П. Д. Дорошенко в Чигирине всего 3 тыс. пеших и тысяча конных (включая 400 татар-липков), а крымский хан с ордой все еще находится в Крыму, и когда и куда он пойдет в поход — о том неизвестно³¹.

Получив эти сведения, Дмитрашка Райча разделил свои силы и 8 июня встал с основным отрядом лагерем под местечком Смелое (укр. *Сміла*, ныне Черкасская обл.), а два полка, Гадячский и Уманский, расположились в 5 верстах у местечка Балаклея (укр. *Балаклія*, Черкасская обл.). Этим решил воспользоваться А. Дорошенко, скрытно подошедший к Балаклею с отрядом в 1,5–2 тыс. «серденят и черемис» и 4–6 тыс. крымских татар и атаковавший царских казаков рано утром 9 июня, рассчитывая захватить их врасплох, когда они будут выводить коней на выпас. Но казаки оказали упорное сопротивление, а Дмитрашка Райча, услышав шум боя, тут же отправил на помощь 3 тыс. чел., которые сошлись с противником на реке Ташлык. Дорошенковцы и татары были разбиты и бежали, оставив 21 пленного, знамя самого А. Дорошенко, 2 татарских бунчука и 3 литавры. В числе убитых, по данным пленных, был султанский бунчужный и множество ногайских мурз, а сам А. Дорошенко был ранен³². После боя дорошенковцы отошли в Чигирин, а крымские татары оставили П. Д. Дорошенко и ушли на юг в степь³³. Дмитрашка Райча, преследуя противника, переправился через Тясмин и пошел к Жаботину³⁴, но 11 июня был отбит³⁵. Убедившись, что приднепровские территории очищены от татар и дорошенковцев, переяславский полковник отошел к Корсуни и Черкассам.

П. Д. Дорошенко оказался в очень сложной ситуации. Собственных сил противостоять объединенной армии кн. Г. Г. Ромодановского и И. С. Самойловича у правобережного гетмана не было, а крымские татары его фактически бросили. Пытаясь выиграть время, Дорошенко задержал в Чигирине царских посланцев Е. Терпигоева и О. Лукьяно-

30 Там же. Стб. 468.

31 Там же. Стб. 468.

32 Там же. Стб. 494, 516.

33 Там же. Стб. 502.

34 Там же. Стб. 517.

35 Там же. Стб. 505.

ва, приехавших к нему в начале июня с очередными предложениями о принятии царского подданства. Одновременно Дорошенко неоднократно отправлял гонцов к султану и крымскому хану с просьбой как можно скорее прислать ему на помощь войска. 15 июня в султанскую ставку был отправлен И. Мазепа с очередным письмом гетмана, содержащим жалобы на покинувших его крымских татар. Дорошенко просил прислать 20 тыс. подкрепления, иначе он не сможет долго оборонять Чигирин в случае подхода царских войск («а ратных людей к нему в помощь недель за 5 или за 6 не пришлют, и он де Дорошенко боронится не учнет и из Чигирина побежит к турецкому султану, потому что место не опасное и хлебом голодно»)³⁶. В районе реки Ингул (приток Буга) на небольшой конвой И. Мазепы напали запорожские казаки, захватившие его в плен вместе со всеми гетманскими письмами. Кошевой атаман И. Серко, который еще в марте договаривался с П. Д. Дорошенко о совместных действиях вместе с крымским ханом против королевских и царских войск³⁷, теперь после некоторых колебаний отправил захваченные бумаги в Переяславль к И. С. Самойловичу. Гетман в тот же день, 5 июля, переслал их в Москву.

Между тем в Москве уже начали терять терпение, и 27 мая кн. Г. Г. Ромодановскому и И. С. Самойловичу был отправлен царский указ (повторен 6 июня) идти на Правобережье «над Петром Дорошенко и над Чигирином промысл чинить, по прежнему нашему великого государя указу и по указным статьям, и по его Дорошенкову намерению»³⁸. Самойлович еще 9 июня выступил из Переяславля к Каневу, где переправился на правый берег и встал лагерем под Черкассами, ожидая подхода царских войск³⁹. Ромодановский в это время находился в Переяславле, ожидая сбора своих войск («ратные люди в полку не все в сборе»)⁴⁰. Вместе с ним в походе должны были принять участие Севский и Белгородский разрядные полки, усиленные 4 приказами московских стрельцов, — всего по спискам 34 тыс. чел. (см. Таблицу 1). Белгородский разрядный полк был практически в полном составе, в Белгороде для обороны южных рубежей с кн. Б. Е. Мышецким остались лишь один рейтарский полк П. Стромичевского, драгунский полк Л. Вяземского и два слободских черкасских, Харьковский и Балаклей-

36 Там же. Стб. 560.

37 Там же. Стб. 429.

38 Там же. Стб. 461, 488.

39 Там же. Стб. 494, 498.

40 Там же. Стб. 517.

ский — всего по спискам около 4,5 тыс. чел.⁴¹ Из Севского разрядного полка один комарицкий драгунский полк П. Гордона с мая сменил на «годовалой службе» в Киеве полк Ю. Инглиса, который после возвращения в Севск был распущен по домам, а полк А. Гамолтона находился при гетмане И. Самойловиче. Из 4 приказов московских стрельцов в наличии фактически были только два (Б. Пыжова и И. Грибоедова), а два приказа (А. Жукова и Р. Ефимьева) все еще находились в гарнизоне Черкас, так как назначенный им на перемену приказ М. Лупандина прибыл лишь в середине августа.

Пока на Днепре происходили описываемые события, турецкая армия выдвигалась к Днестру. На военном совете с участием султана еще в начале апреля было принято решение, что основной удар в кампанию 1674 г. будет нанесен в направлении Львова с целью взять реванш за поражение Хусейн-паши под Хотинном в ноябре предыдущего 1673 г. и принудить Речь Посполитую принять условия Бучачского мира 1672 г.⁴² Планы похода на Киев или Левобережье на тот момент предметно не рассматривались, так как туркам было необходимо завершить войну с Речью Посполитой. Войска в походе должен был возглавить сам султан Мехмед IV вместе с великим везирем Кепрюлюзаде Фазыл Ахмед-пашой. Турецкая армия должна была насчитывать 52,6 тыс. чел., к которым должны были присоединиться крымский хан Селим I Гирей (около 30 тыс. чел.), а также валашский и молдавский господари со своими войсками (10–15 тыс. чел.)⁴³.

В середине июня султан с великим везирем встали лагерем под Цецорой (рум. *Țicora*), ожидая сбора всех войск и подхода крымского хана с ордой. Сюда в султанскую ставку 25 июня прибыл оставшийся верным П. Д. Дорошенко подольский полковник О. Гоголь, сообщивший о попытках поляков договориться с российским правительством об антитурецком союзе и о планируемом походе российских войск к Чигирину. Служивший в 1674 г. свите великого везира П. Татаринов позднее в распросе в Малороссийском приказе упомянул, что, узнав о польско-российских переговорах, якобы «турки устрашились» и попросили крымского хана, чтобы он замирил их с поляками⁴⁴. В реальности турецкое правитель-

41 РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. № 808. Л. 556–558.

42 Wagner M. *Wojna...* Т. 2. S. 50.

43 Великанов В. С., Нечитайлов М. В. Щит и меч султана: армия Османского государства в конце XVI — начале XVIII в. М., 2019. С. 480–483.

44 РГАДА. Ф. 79. Сношения с Польшей. Оп. 1. № 166. Л. 537об.

ство на протяжении всего 1674 г. продолжало отвергать любые попытки компромисса с Речью Посполитой, и сам факт участия султана в военном походе требовал убедительной военной победы.

К Хотину, ранее, в конце 1673 г., занятому поляками, в середине июля был отправлен вали Дамаска Хусейн-паша с несколькими тысячами янычар и осадной артиллерией, но поляки поспешили 18 июля сдать крепость без сопротивления⁴⁵. В это время султан получил известия, что персы готовятся напасть в Ираке и Закавказье, воспользовавшись выдвижением основных сил турецкой армии на Украину. Поход на поляков было решено не отменять, но переброска на Днестр войск из азиатских регионов была спешно отменена, и на персидскую границу были отправлены дополнительные подкрепления.

Тем временем 20 июля в султанскую ставку приехал очередной гонец от П. Д. Дорошенко с сообщением о том, что царские войска переправились через Днепр и идут к Чигирину. Это был уже прямой вызов султану, на который необходимо было реагировать. На военном совете в качестве вариантов ответных действий рассматривался поход либо к Чигирину, либо к Киеву. В тот же день в лагерь прибыл валашский господарь Георге Дука, который сообщил, что в его свите есть «гречанин Андрей» («человек недобр велик, борода руса, усы велики»), который знает все дороги «в московские земли». Тот рассказал, что наиболее удобный путь к Киеву пролегает через Умань и дорога займет около 20 дней⁴⁶. Было решено отменить поход на Львов и вместо этого двинуться на Киев.

Ромодановский переправился через Днепр 18 июля и соединился с И. С. Самойловичем около Черкасс. Их объединенная армия 20 июля выступила к Чигирину. Вперед 21 июля был выслан прилуцкий полковник Л. Горленко с выборными казаками («с частью войска конного перед собою сторожею»), который атаковал и разбил в пяти верстах от Чигирина сторожевой отряд дорошенковцев. Взятые в плен казаки сообщили, что бывшие при гетмане крымские татары Джамбет Гирея и Селим Гирея ушли к хану под Каменец-Подольский, и в Чигирине остался лишь Мустафа-мурза Доирской со 150 татарами, но Дорошенко уже отправил к хану за помощью Г. Гамалея. Царские войска продолжили поход к Чигирину, и 23 и 24 июля в лагерь к кн. Г. Г. Ромодановскому приехали делегации жителей остававшихся ранее верными

45 *Collectanea z dziejopisów tureckich rzeczy do historyi polskiej służących*. Warszawa, 1825. T. 2. S. 110.

46 РГАДА. Ф. 79. Сношения с Польшей. Оп. 1. № 166. Л. 540–540об.

П. Д. Дорошенко городков Жаботина и Медведкова, сообщившие о готовности принести присягу царю. Туда для принятия присяги были отправлены рейтарский полковник М. Беклемишев и сумский Г. Кондратьев со своими полками⁴⁷.

Основные силы Ромодановского подошли к Чигирину 23 июля. Царские войска встали лагерем у бора около небольшого озера, а гетманские — левее в сторону города. В тот же день дорошенковцы силами около тысячи человек произвели вылазку из Чигирина, но были легко отбиты, потери обеих сторон составили всего по несколько десятков человек. Следующие два дня были потрачены царскими войсками на обустройство лагеря и сооружение 11 шанцев напротив города⁴⁸. 25 июля был проведен смотр войск кн. Г. Г. Ромодановского, на котором в наличии имелось 22,8 тыс. чел., на службе «не бывали» из числа Белгородского и Севского разрядного полков 11 377 чел. (см. Таблицу 1)⁴⁹. Воевода жаловался в Москву, что «в полку малолюдно, и многие пеши и безоружены», что было связано, в первую очередь, с проблемами с выплатой жалования. В начале июля кн. Г. Г. Ромодановскому было прислано жалованье, но оно было дано не в полном объеме («не всем сполна»). Кроме этого, жалованье не получили те ратные люди, которые бежали со службы после зимнего похода 1673–1674 гг., а также драгуны полка А. Гамолтона, бывшие при И. С. Самойловиче. В результате ратные люди «оскудали и одолжали великими долгами, и лошадами опали, и ружье и служилую рухлеть испродали и проели, и платьем ободрались», и, не имея средств для несения службы, сбегали по домам, либо при попустительстве городских воевод не являлись на сбор⁵⁰. Войска И. С. Самойловича насчитывали 15–20 тыс. чел. Таким образом, общая численность царских сил под Чигирином в конце июля 1674 г. составляла 35–40 тыс. чел. Артиллерия объединенной армии насчитывала 120 орудий, большинство из которых были полковые пушки калибром 2–4 фунта, и лишь 8 орудий у Ромодановского имели калибр 13–14 фунтов. Ядра и порох были взяты в поход из расчета 70 выстрелов на орудие⁵¹. Необходимо отметить, что в украинской историографии численность войск Ро-

47 АЮЗР. Т. 11. Стб. 594–595.

48 Там же. Стб. 654.

49 РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 2. № 24. Л. 1303–1321об.

50 АЮЗР. Т. 11. Стб. 542–543.

51 РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. № 770. Л. 145–146.

модановского на основании нарративных источников традиционно оценивается в 100 тыс. чел., а Самойловича — в 50 тыс. чел.⁵² В современной польской историографии указанные нарративные оценки считают завышенными, однако точные сведения о численности царских войск отсутствуют в работах польских исследователей⁵³.

26 июля Ромодановский начал бомбардировку Чигирина с шанцев на левом берегу Тясмина, но из-за недостатка крупнокалиберных орудий и значительного расстояния до города огонь не причинил каких-либо значительных повреждений (кроме этого, две крупнокалиберные пищали «от многие стрельбы раздуло»)⁵⁴. Сам город, по оценке царского воеводы, был плохо укреплен, но «лих замок», и Ромодановский решил взять его измором, плотно блокировав его со всех сторон и лишив воды⁵⁵.

Для этого 28 июля на другой берег Тясмина был отправлен отряд полковника И. Саса (Острогожский и Сумский полки) и гетманский бунчужный Л. Полуботок с выборными левобережными казаками. Им навстречу выступил А. Дорошенко с 3 тыс. «черемис и серденят и казаков», который после боя в четырех верстах от города был вынужден отступить обратно в Чигирин. Царские войска взяли в плен 21 казака и черемиса, но и сами потеряли 15 «боярских всяких чинов людей в загоне»⁵⁶. По словам пленных и перебежчиков, чигиринский гарнизон насчитывал не менее 7,5 тыс. чел., но не имел достаточных запасов продовольствия: «конницы 6 тыс. чел., да серденят 1500 чел., кроме чигиринских жителей мещан; а с мещанами де будет всех с 15 тыс.; а голод де в городе большой»⁵⁷. Ромодановский оставил свой основной лагерь на левом берегу Тясмина, но на правый были переправлены около 15 тыс. чел. (Сумской и Острогожский слободские полки и половина драгунского полка Л. Вяземского, «да по 10 чел. с сотни со всех стрелецких приказов» — от царских войск и несколько левобережных казачьих полков)⁵⁸, которые надежно блокировали город с «крымской стороны». В тот же день, 28 июля, к Дорошенко отправили стрельца с предложением о сдаче, но тот ответил, что готов

52 Крикун М. Турецкий похід... С. 135–136.

53 См. напр.: Wagner M. Wojna... Т. 2. S. 63.

54 РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. № 770. Л. 145–146.

55 АЮЗР. Т. 11. Стб. 572.

56 Там же. Стб. 602.

57 Там же. Стб. 603.

58 Там же. Стб. 602.

вести переговоры только с сыном воеводы или его товарищем, и чтобы впредь ему таких «худых людей» не присылали. Вернувшись, стрелец сообщил, что «видел Дорошенкова беспрестани пьяного, и ходит по шинкам, и перед ним де играют в волюнки и в скрипки; а пехоты и конницы видел чигиринских жителей и иных... тысяч с 6, а пушек много и велики; толко <...> хлеб дорог и соль»⁵⁹.

В конце июня на территории Могилевского, Уманского и Торговицкого полков появились первые отряды крымских татар, и от захваченных пленных стало известно, что султан с везирем и крымским ханом идут к Каменцу⁶⁰. Эти известия заставили И. С. Самойловича еще до начала осады Чигирина отправить к Днестру для наблюдения за противником переяславского полковника Дмитрашку Райчу с отрядом в 10–15 тыс. чел. («со всеми теми полками, при нем будучими [казаки 5 левобережных полков, бывшие с ним под Смелою, и охочеконный полк А. Мурашки. — В. В.], придав ему все полки сие заднепровские, опричь Черкаского и Торговицкого, Каневский, Корсунский, Уманский, Калницкий, Брясловский и Могилевский»⁶¹). Ромодановский в свою очередь послал вместе с ними московского дворянина Ивана Лутовина с орешковскими, донскими и яицкими казаками (225 чел.). 30 июля они прислали пленного татарина Шабанку, сообщившего, что султан и хан планируют идти «под Умось и под Киев, и к Дорошенку на выручку». При этом крымский хан уже переправился через Днестр и стоит с ордой в местечке Мясковице⁶².

Турецкая армия выступила из Цецоры к Сороке (молд. *Soroca*), находившейся на берегу Днестра, 20 июля. Первым к городу 27 июля подошел крымский хан, в тот же день переправившийся на левый берег реки. Турецкие войска пересекли Днестр 29–30 июля и двинулись к Умани⁶³. Первоначально их маршрут шел на север через местечко Стена (в 40 км от Сороки), которое было взято 1 августа, при этом местные жители, оказавшие сопротивление, были перебиты («турки те городки приступом взяли, и жителей всех з женами и з детми высекли») ⁶⁴. Далее турки повернули на восток и через Комаргород и Тимановку (которые также были разорены, а жители перебиты или взяты в полон) двинулись к Ла-

59 Там же. Стб. 571.

60 Там же. Стб. 581–583, 586–588.

61 Там же. Стб. 545.

62 Там же. Стб. 542.

63 Крикун М. Турецкий похід... С. 131–133.

64 РГАДА. Ф. 79. Сношения с Польшей. Оп. 1. № 166. Л. 528об.–529.

дыжину. Крымские татары шли южнее султанской армии вдоль Днестра. Украинский историк Крикун отмечает, что турецкие отряды не пытались отклоняться к северу к занятым поляками Шаргороду и Немирову и целенаправленно двигались к Киеву⁶⁵. Казаки Д. Райчи отошли на левый берег Буга, не вступая в серьезные бои с противником.

6 августа передовой отряд турок Юсуф-паши (250 чел.) подошел к Ладыжину, в котором кроме местных жителей находилось по разным оценкам от 1,5 до 6 тыс. чел. казаков Самойловича (вероятно, 2–4 тыс. чел.) под командованием охочеконного полковника Андрея Мурашко⁶⁶. Казаки вышли из Ладыжина и разбили передовой отряд противника, захватив 14 пленных и 2 знамени, но после подхода еще 3 пашей с новыми отрядами вынуждены были отойти в город. На другой день, 7 августа, к Ладыжину подошли основные силы турецкой армии. Город стойко оборонялся три дня, отбив 9 (по другим данным — 10) приступов, но в итоге 9 августа был вынужден сдаться. Турки нарушили условия сдачи и сожгли Ладыжин, перебив и пленив всех его жителей⁶⁷. Крымский хан с ордой в осаде участия не принимал и, переправившись через Буг ниже города, двинулся прямо на восток к Чигирину.

9 августа в осадном лагере под Чигирином стало известно о приближении крымских татар, за которыми следуют турецкие войска. Не дожидаясь подхода основных сил противника, кн. Г. Г. Ромодановский снял осаду и, «огородясь табором», начал отход к Черкассам, куда прибыл 12 августа «безо всякого неприятельского насильства, в целости»⁶⁸. В тот же день хан соединился с П. Д. Дорошенко под Чигирином и также выступил к Черкассам, надеясь перехватить отступающие царские войска на переправе через Днепр. Боярин встал укрепленным лагерем прямо под городом, а гетман — правее в поле. 14 августа к городу подошли крымские татары, но, убедившись, что лагерь хорошо укреплен и внезапной атаки не получится, отказались от атаки, ограничившись схватками небольших отрядов конницы в поле перед укреплениями (воевода в своей отписке упоминал об атаках на свой обоз, которые были отбиты). В тот же день хан Селим I Гирей с П. Д. Дорошенко ушли обратно к Чигирину⁶⁹.

На следующий день, 15 августа, войска кн. Г. Г. Ромодановского начали переправу на левый берег Днепра и встали укрепленным лагерем на-

65 Крикун М. Турецький похід... С. 137.

66 Там же. С. 140–141.

67 Там же. С. 140–147.

68 АЮЗР. Т. 11. Стб. 636.

69 Там же. Стб. 636–637, 653–655.

против Черкасс. Вместе с ним находился И. С. Самойлович с пятью левобережными полками (Киевский, Нежинский, Черниговский, Прилуцкий и Стародубовский) общей численностью около 10 тыс. чел. Полтавский полк прикрывал переправы у Кременчуга, Миргородский — у Чигириной Дубравы, Лубенский — у Еремеевки. На правом берегу под Каневым остался наказной гетман Дмитрашка Райча со своим Переяславским полком, а также с четырьмя правобережными (Черкасский, Каневский, Корсуньский и Кальницкий). Уманский, Белоцерковский и Брацлавский правобережные полки находились «в осаде» в своих городах. Кошевой атаман И. Серко, стоявший с запорожцами в Капустиной долине, узнав о походе хана к Днепру, пошел в Сечь, планируя собрать казаков и, пользуясь отсутствием в Крыму хана с ордой, атаковать Перекоп⁷⁰.

Крымский хан и П. Д. Дорошенко от Черкасс вернулись обратно к Чигирину, откуда сразу же выехали в султанскую ставку. Через два дня после взятия Ладыжина турецкая армия, соорудив несколько мостов через Буг, продолжила свой марш на Умань, к которой подошла 15 (16) августа. В городе, спасаясь от турок и татар, собрались жители всех окрестных местечек, и их общая численность, по разным оценкам, достигала 30–40 тыс. чел.⁷¹ Уманский полковник С. Яворский с казацкой старшиной выехал навстречу туркам и пытался договориться о принесении присяги и бескровной сдаче города, но был взят в заложники. Командовавший турецкими войсками каймакан-паша (заместитель великого везира) Кара Мустафа-паша потребовал безоговорочной сдачи города, на что жители ответили отказом. Осада продолжалась 10 дней. Турки соорудили несколько осадных батарей и подвели апроши к самым стенам города. Взрывом подземной мины часть городской стены была разрушена, и 25 августа Умань пала. Все жители были перебиты или уведены в плен⁷². В Москве, узнав о взятии турками Умани, опасались, что турки продолжат поход на Киев и Левобережье, и 4 сентября было принято решение о спешном сборе в Севске и Путивле дополнительных войск кн. Ю. А. Долгорукова (30–35 тыс. чел.)⁷³.

70 Там же. Стб. 654, 656, 659.

71 Крикун М. Турецкий похід... С. 151.

72 Там же. С. 152–159.

73 Великанов В. С. Мероприятия по обеспечению безопасности южных рубежей осенью 1674 г. // Война и воинские традиции в культурах народов Юга России (VIII Токаревские чтения): материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 17–18 мая 2019 г.). Ростов-на-Дону, 2019. С. 85–86.

Однако турецкий поход на Киев так и не состоялся. 29 августа в султанской ставке под Уманью состоялся военный совет, на котором было решено отказаться от продолжения похода, так как в сентябре уже надо было отпускать войска со службы и, по общему мнению, удачное время для боевых действий уже было упущено. Великий везир предлагал все-таки нанести удар по полякам, отправив к Каменцу 15 тыс. турок и столько же татар, но от этого предложения также отказались⁷⁴. В тот же день, 29 августа, в султанскую ставку прибыли хан Селим I Гирей и П. Д. Дорошенко⁷⁵. Видя разрушение города и окрестностей, гетман с горечью спросил: как же он будет править разоренным краем?⁷⁶ Сам гетман до султана допущен не был, и его принимал каймакан-паша Кара Мустафа-паша, который довел до его сведения принятые решения и одарил от имени султана кафтаном, доспехом и конем⁷⁷. Дорошенко просил турок оставить ему перед уходом побольше турецких войск («учел плакатца перед ними, чтоб войска сколько ни есть турецкого при нем оставили»). В ответ каймакан-паша поинтересовался, зачем ему турецкие войска, если, согласно рассказам гетмана и хана, царские войска были полностью ими разгромлены и понесли ужасные потери? И предложил оставить на зиму на Правобережье крымскую орду. Понимая, что это обернется полным разорением всех оставшихся под его властью земель, Дорошенко попробовал все-таки уговорить разместить турецкие войска хотя бы в крупных городах (Могилев, Рашков и др.), но ему было отказано⁷⁸. Вскоре после принятого решения о прекращении похода турецкая армия двинулась обратно к Днестру, и 8-го (по другим данным 11-го) сентября переправилась через Буг у Ладыжина⁷⁹. На обратном пути турки и татары разоряли все окрестные местечки, уводя местное население в плен⁸⁰. 19 сентября в султанскую ставку прибыл польский послан-

74 Крикун М. Турецкий похід... С. 159–160.

75 РГАДА. Ф. 79. Сношения с Польшей. Оп. 1. № 166. Л. 542. М. Крикун ошибочно считает, что у Татаринова указана дата по старому стилю (Крикун М. Турецкий похід... С. 160).

76 Там же. Л. 542.

77 Крикун М. Турецкий похід... С. 161.

78 РГАДА. Ф. 79. Сношения с Польшей. Оп. 1. № 166. Л. 542–543.

79 Крикун М. Турецкий похід... С. 160.

80 Бантыш-Каменский Д. Н. История Малой России. Ч. 2. С. 152; Величко С. Літопис. Т. 2. С. 178; Костомаров Н. И. Собрание сочинений. Кн. 6. С. 257; и др.

ник Я. Карвовский с предложением заключить мир между Речью Посполитой и Османской империей на условиях довоенного status-quo, т. е. фактического возврата турками Подолии, присоединенной ими к своим владениям в качестве имперской провинции, и Правобережья, которое находилось в вассальной зависимости от султана⁸¹. Эти условия были абсолютно неприемлемы для турок, и Карвовский не был даже допущен к султану.

23 сентября турецкая армия переправилась через Днестр у Сороки и двинулась дальше к Исакче⁸². Гонец от кн. Г. Г. Ромодановского с извещением об отходе турецко-татарских войск от Умани прибыл в Москву 19 сентября, и уже 24 сентября был объявлен царский указ о роспуске армии кн. Ю. А. Долгорукова по домам⁸³.

На этом фактически закончился летний поход 1674 г. царских войск под командованием кн. Г. Г. Ромодановского и гетмана И. С. Самойловича к Чигирину с целью силой склонить правобережного гетмана П. Д. Дорошенко к принятию царского подданства. Поход окончился неудачей, однако действия царских войск заставили турецкого султана фактически отменить свой поход в Польшу и дали полякам необходимую передышку для продолжения войны. Ни одна из сторон так и не достигла в 1674 г. своих целей, и борьба за контроль над Правобережьем продолжилась в следующем 1675 г.

Таблица 1. Смотровые списки полка кн. Г. Г. Ромодановского 25 июля 1674 г.

	налицо	нетчиков	всего
Севского полка			
сотенной службы	1023	1148	2171
Копейный полк Г. И. Косагова	142	62	204
Рейтарские полки А. Траурнихта, Я. Тура и Я. Фанговена	847	630	1477
Драгунский полк К. Фанбуковена	788	100	888

81 Woliński J. Przyczynki źródłowe do kampanii 1674 r. // Przegląd Historyczno-Wojskowy. Warszawa, 1933. Т. VI. S. 85.

82 РГАДА. Ф. 79. Сношения с Польшей. Оп. 1. № 166. Л. 543.

83 Дворцовые разряды. Т. 3 (с 1645 по 1676 г.). СПб., 1852 г. Стб. 1037, 1043–1044; Великанов В. С. Мероприятия... С. 86–87.

итого	2800	1940	4740
Белгородского полка			
сотенной службы	639	0	639
Копейный полк И. Саса	986	109	1095
Рейтарские полки М. Гопта, А. Цея, М. Дромонта, М. Беклемишева, П. Скоржинского, Г. Полтева, Ф. Ульфа и шквандрона Е. Марлета	6099	1751	7850
половина драгунского полка Л. Вяземского	235	344	579
Солдатские полки Е. Кро, А. Росформа, В. Крюгера, С. Вестова, Ф. Ульфа	5326	2686	8012
Московские стрелецкие приказы Б. Пыжова, И. Грибоедова, А. Жукова, Р. Ефимьева и белгородский жилой приказ И. Левшина	2301		2301
донских казаков	225	27	252
Черкас (Сумский, Ахтырский и Острогожский слободские казацкие полки)	4221	4432	8653
итого	20032	9349	29381
всего	22832	11289	34121

Источник: РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 2. № 24. Л. 1303–1321об.

Источники и литература

Российский государственный архив древних актов (РГАДА).

Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб.: Тип. М. Этингера, 1879. Т. 11 (1672–1674). 820 стб.

Бантыш-Каменский Д. Н. История Малой России. М.: Тип. С. Селивановского, 1830. Ч. 2: От присоединения сей страны к Российскому государству до избрания в гетманы Мазепы. 296 с.

Великанов В. С. Мероприяття по забезпеченню безпеки южних рубежів осінню 1674 г. // *Война и воинские традиции в культурах народов Юга России (VIII Токаревские чтения): материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 17–18 мая 2019 г.)*. Ростов-на-Дону: Альтаир, 2019. С. 83–88.

Великанов В. С., Нечитайлов М. В. Щит и меч султана: армия Османского государства в конце XVI — начале XVIII в. М.: Фонд «Русские Витязи», 2019. 632 с.

Величко С. Літопис. Т. 2 / [пер. з книжної української мови, комент. В. О. Шевчука; відп. ред. О. В. Мишанич]. Київ: Дніпро, 1991. 642 с.

Дорошенко Д. И. Гетьман Петро Дорошенко: огляд його життя і політичної діяльності. Нью-Йорк: УВАН у США, 1985. 712 с.

Костомаров Н. И. Собрание сочинений. Исторические монографии и исследования. СПб.: Общество для пособия нуждающимся литератором и ученым («Литературный Фонд»), 1905. Кн. 6. Т. 15. 834 с.

Крикун М. Г. Турецкий похід у Правобережну Україну 1674 року // *Вісник Львівського університету. Серія історична*. Львів, 1999. Вип. 34. С. 123–164.

Літопис Самовидця / ред. кол.: А. Д. Скаба (відп. ред.), І. О. Гуржій, В. А. Дядиченко. Київ: Наукова думка, 1971. 175 с.

Синбирский сборник. М.: Тип. А. Семена, 1845. Т. 1 / [предисл. издателей П., А., Н. Языковых, А. Хомякова и Д. Валуева]. 683 с.

Смолій В., Степанков В. Петро Дорошенко. Політичний портрет: наукове видання. Київ: Темпора, 2011. 632 с.

Соловьев С. М. История России с древнейших времен. СПб.: Издание высочайше утвержденного Товарищества «Общественная польза», 1856. Кн. 3. Т. XII. 800 с.

Флоря Б. Н. Россия, Речь Посполитая и Правобережная Украина в последние годы гетманства П. Дорошенко (1673–1677 гг.) // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2016. № 3 (65). С. 76–90.

Collectanea z dziejopisów tureckich rzeczy do historyi polskiej służących. Warszawa: Nakładem Zawadzkiego i Węckiego uprzywilejowanych drukarzy i księgarzy Dworu Królestwa Polskiego, 1825. Т. 2. 308 с.

Wagner M. Wojna polsko-turecka w latach 1672–1676. Zabrze: Inforteditio, 2009. Т. 2. 376 с.

Woliński J. Przyczynki źródłowe do kampanii 1674 r. // *Przegląd historyczno-wojskowy*. Т. VI. Warszawa: Wojskowe biuro historyczne, 1933. S. 81–101.

References

- Doroshenko, D. Y. *Het'man Petro Doroshenko: ohliad ŭoho zhyttia i politych-noi diial'nosti*. New York: UVAN in USA, 1985, 712 p.
- Floria, B. N. “Rossiia, Rech' Pospolitaia i Pravoberezhnaia Ukraina v posled-nie gody getmanstva P. Doroshenko (1673–1677 gg).” *Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki*, no. 3 (65), 2016, pp. 76–90.
- Kostomarov, N. I. *Sobranie sochineniĭ. Istoricheskie monografii i issledovaniia*. Vol. 6, iss. 15, St Petersburg: Literaturnyi Fond, 1905, 834 p.
- Krykun, M. H. “Turets'kyĭ pokhid u Pravoberezhnu Ukraïnu 1674 roku.” *Visnyk Lvivs'koho universytetu. Seriiia istorychna*, no. 34, 1999, pp. 123–164.
- Skaba, A. D., editor. *Litopys Samovydsia*. Kyïv: Naukova dumka, 1971, 175 p.
- Smoliĭ, V., Stepankov, V. *Petro Doroshenko. Politychnyi portret*. Kyiv: Tempora, 2011, 632 p.
- Velikanov, V. S. “Meropriiatiia po obespecheniiu bezopasnosti iuzhnykh ru-bezheĭ osen'iu 1674 g.” *Voïna i voïnskie traditsii v kul'turakh narodov Iuga Rossii (VIII Tokarevskie chteniia): Materialy Vserossiĭskoĭ nauchno-prakticheskoi konfe-rentsii (g. Rostov-na-Donu, 17–18 maia 2019 g.)*, ed. by A. L. Boïko, A. V. Iarovoĭ, Rostov on Don: Al'tair, 2019, pp. 83–88.
- Velikanov, V. S., Nechitaïlov, M. V. *Shchit i mech sultana: Armiia Osmanskogo gosudarstva v kontse XVI — nachale XVIII v.* Moscow: Russkie Vitiazii, 2019, 632 p.
- Velychko, S. *Litopys. Vol. 2*, Kyiv: Dnipro, 1991, 642 p.
- Wagner, M. *Wojna polsko-turecka w latach 1672–1676. Vol. 2*, Zabrze: Inforteditions, 2009, 376 p.
- Woliński, J. “Przyczynki źródłowe do kampanii 1674 r.” *Przegląd historyczno-wojskowy. Vol. 4*, Warszawa: Wojskowe biuro historyczne, 1933, pp. 81–101.

DOI 10.31168/2073-5731.2021.3-4.1.02

Velikanov V. S.

The Chigirin campaign of 1674: An unsuccessful attempt to establish Russian control over the Right-Bank Ukraine

Vladimir S. Velikanov

Candidate of Economic Sciences, editor

Foundation “Russian Knights”

125009, Nizhny Kislovsky lane 6, str. 1, Moscow, Russian Federation

E-mail: vladvelikanov@inbox.ru

ORCID: 0000-0001-7521-9355

Citation

Velikanov V. S. The Chigirin campaign of 1674: An unsuccessful attempt to establish Russian control over the Right-Bank Ukraine // *Slavic Almanac*. 2021. No 3–4. P. 28–49 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2021.3-4.1.02

Received: 06.04.2021.

Abstract

The article dwells upon the failed attempt of the Russian government to establish control over the Right-Bank Ukraine in the summer of 1674. At the Pereyaslav Rada on March, 17, 1674, the Cossacks leaders of the Right-Bank Ukraine and the Polish hetman M. Chanencko took the oath to Tzar and elected I. Samoylovich as a hetman “of the both sides of Dnepr”. From the legal side it resulted in establishing Russian governance over the whole Ukraine. The displaced hetman P. D. Doroshenko did not agree with this decision and continued the resistance with the support of the Ottomans and the Crimean Tatars. It made the Russian government send an army headed by Prince G. G. Romodanovski to establish Russian control over the Right-Bank Ukraine by force. He besieged Doroshenko in his capital Chigirin in the end of July, 1674. When the Sultan Mehmed IV got news about the Russian invasion, he canceled his campaign against the Poles and sent his troops to Kiev and Chigirin. The approaching of the Crimean Tatars forced Romodanovski to lift the siege of Chigirin and to retreat to the left bank of Dnepr. After ensuring the safety of Doroshenko, the Turks plundered the Right-Bank Ukraine. As a result, by September, 1674, only the eastern parts of the Right-Bank Ukraine (along Dnepr) remained under Russian control, while the West and the South were controlled by P. D. Doroshenko.

Keywords

Russian-Turkish War of 1672–1681, Polish-Turkish War of 1672–1676, Right-Bank Ukraine, P. D. Doroshenko.